

могли быть обладающие соответствующими способностями и безупречной репутацией лица польского гражданства, достигшие возраста 23 лет. Раввин должен был иметь аттестат об окончании начальной или средней польской или приравненной к ней еврейской начальной или средней школы [4]. Согласно указу Президента Республики Польша от 14 октября 1927 г. [5] они были обязаны иметь свидетельство о пригодности к занятию этой должности, выданное коллегией раввинов и подтвержденное Религиозным советом. Раввины не могли заниматься торговлей и получать выгоду от благотворительности. Раввин должен был знать и использовать как иврит, так и польский язык как в письменной, так и в устной форме. Раввин также имел исключительное право заключать браки и разводы в своей религиозной гмине. Кроме того, раввин был обязан проповедовать по субботам и праздникам.

Помимо этого, в обязанности раввина еврейской религиозной гмины входил надзор за религиозными учреждениями, учителями религии (меламедами) в еврейских религиозных школах (хедерах) [3], но и за ритуальными мясниками (они могли быть только лицами, письменно уполномоченными раввином) и другими религиозными деятелями в еврейской религиозной гмине [6, s. 58].

Заключение. Раввины как духовные лидеры еврейской религиозной гмины сохранили свои важнейшие функции наставничества и поддержания религиозной и национальной идентичности еврейского населения в межвоенной Польше. Раввины стремились законсервировать ценности, которые обеспечивали сохранение многовекового существования еврейства, содействуя сохранению исторической преемственности в условиях общественных пертурбаций межвоенного периода.

1 Lewicka, A. Status formalnoprawny żydowskich gmin wyznaniowych w II Rzeczypospolitej / A. Lewicka // Lublin: Studia Żydowskie. Almanach. – 2012. – № 2. – S. 31–60.

2 Рудницкий, Ш. Евреи Второй Речи Посполитой: 1918–1939 / Ш. Рудницкий // Judaic-Slavic Journal. – 2020. – № 5. – С. 97–130.

3 Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 16 listopada 1926 r. w sprawie kwalifikacji zawodowych do nauczania religii mojżeszowej w szkołach średnich ogólnokształcących i seminarjach nauczycielskich prywatnych i państwowych // Min. Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1926. – № 124. – Poz. 725.

4 Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 24 października 1930 r. w sprawie regulaminu wyborczego dla wyborów rabinów i podrabinów w gminach wyznaniowych żydowskich na obszarze Rzeczypospolitej z wyjątkiem województwa Śląskiego // Min. Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1930. – № 75. – Poz. 593.

5 Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 14 października 1927 r. o uporządkowaniu stanu prawnego w organizacji gmin wyznaniowych żydowskich na obszarze Rzeczypospolitej Polskiej z wyjątkiem województw: Poznańskiego, Pomorskiego i Śląskiego // Prezydent Rzeczypospolitej. – 1927. – № 91. – Poz. 818.

6 Tomaszewski, J. Zarys dziejów żydów w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1990. – 114 s.

РОЛЬ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ В 1870–1871 ГГ.

Карницкая А.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор ист. наук, доцент

Вторая половина XIX в. стала сложным этапом в развитии системы здравоохранения на территории Беларуси, входившей в состав Российской империи. Он характеризовался противоречием между достигнутым прогрессом в медицинской науке и организацией системы здравоохранения, в которой сохранялись такие проблемы, как слабость инфраструктуры, ограниченное финансирование и дефицит квалифицированных кадров. В сельской местности ситуация усугублялась высокой плотностью населения и антисанитарным состоянием жилищ и источников водоснабжения. Все это создавало благоприятную почву для распространения инфекционных заболеваний. В полной мере это проявилось в Виленской губернии, которая в 1870–1871 гг. столкнулась с эпидемиями холеры, натуральной оспы, скарлатины и др., что потребовало от местных властей принятия экстренных мер. Они реализовывались в рамках социальной политики государства [1, с. 44]. Исторический опыт решения данной социальной проблемы интересен в современ-

ных условиях, когда угроза распространения инфекционных заболеваний актуализирует вопросы готовности здравоохранения к эпидемическим вызовам. Это обуславливает актуальность выбранной темы научной работы.

Цель исследования заключается в изучении роли местной администрации в организации противозидемических мероприятий в Виленской губернии в 1870–1871 гг.

Материал и методы. Материалами для проведения исследования послужили данные, опубликованные в «Обзорах Виленской губернии» за 1870 и 1871 гг. Они были обработаны при помощи общенаучных методов (анализа и синтеза), специальных методов исторического исследования (историко-сравнительного и историко-генетического).

Результаты и их обсуждение. На основании данных, представленных в «Обзорах Виленской губернии» за 1870–1871 гг., можно утверждать, что наибольшую угрозу для населения представляла холера. 1 ноября 1870 г. болезнь появилась в Вильне. Ее первым очагом стала каторжная тюрьма около р. Вилии, где было зарегистрировано 45 случаев болезни, из них 7 – с летальным исходом. Довольно быстро холера распространилась по всей губернии. Местные власти начали принимать меры для прекращения эпидемии. В Вильне были организованы работы по санитарному благоустройству городской территории, был усилен контроль за продажей продуктов питания, учрежден Губернский санитарный комитет. Для лечения заболевших были открыты приёмные покои, созданы дополнительные места в госпиталях и больницах. Благодаря принятым мерам к концу ноября 1870 г. удалось добиться прекращения эпидемии [2, с. 31–32].

Однако в 1871 г. болезнь вернулась и приобрела характер эпидемии. Первые случаи были выявлены в Вильне. С 15 апреля по 30 июня 1871 г. заболело 27 человек, умерло 12. В течение года холера распространилась в Свенцяном, Виленском, Ошмянском, Дисненском уездах. Организацию противозидемических мер контролировал Губернский комитет общественного здравия. По его распоряжению Вильна была разделена на 6 санитарных участков, в каждый из них было назначено по 2 врача, 4 фельдшера, 1 попечителю. Также была напечатана 1000 рецептурных бланков для бесплатного получения лекарств из военных аптек, открыты холерные отделения при гражданском и военном госпитале, временная холерная больница и приёмные покои на окраинах города. Приходским священникам было разослано 330 холерных аптечек. К борьбе с холерой привлекли врачей, занимавшихся частной практикой, студентов и вольных фельдшеров. По мере спада эпидемии в августе 1870 г. временные учреждения были закрыты, а участковые врачи и фельдшеры прекратили обязательную службу [3, с. 43–47].

Всего по губернии от холеры в 1871 г. заболело около 13 тыс. человек, а умерло 5044 человека, среди которых были 4 фельдшера. Это свидетельствовало о высокой летальности болезни (около 40%) и профессиональном риске медицинских работников, непосредственно контактировавших с заражёнными [3, с. 43–44; 4].

Помимо холеры, в Виленской губернии в 1870–1871 гг. широкое распространение получила натуральная оспа. Её случаи регистрировались повсеместно. Наиболее тяжёлая ситуация сложилась в Лидском уезде в 1870 г., где заболело 263 человека, из них 149 умерло. В Ошмянском уезде заболело 307, умерло 37, в Виленском – заболело 173, умерло 13 [1, с. 33]. Для предотвращения оспы были организованы прививки. Так, в 1870 г. было привито 21732 младенца, в 1871 г. – 18149 [2, с. 27; 3, с. 37–38].

В июле 1870 г. из-за сырой и дождливой погоды по всей губернии, за исключением Свенцянского и Дисненского уездов, были зарегистрированы случаи скарлатины. Это заболевание приобрело характер эпидемии в Ошмянском уезде, где число больных достигло 798 человек, из них умерло 103 [2, с. 33]. Осенью 1871 г. Ошмянский уезд столкнулся со вспышкой кори: заболело 1929 детей, из них 116 умерло [3, с. 48]. В других уездах регистрировались единичные случаи этих заболеваний.

Кровавая диарея проявлялась с июня по август 1870 г. в Ошмянском, Дисненском, Свенцяном и Вилейском уездах. Всего были зарегистрированы 3107 больных, из них умерло 286 человек [подсчитано по: 2, с. 33–34]. Причинами кровавой диареи считалось употребление неспелых ягод, зелени и грибов. В 1871 г. заболевание также наблюдалось во всех уездах губернии, однако в меньших масштабах: заболело 1116 человек, умерло 165 [3, с. 49].

Заключение. Анализ данных, представленных в «Обзорах Виленской губернии» за 1870–1871 гг., свидетельствует, что эпидемиологическая ситуация в регионе характеризовалась высоким уровнем заболеваемости и смертности от инфекционных болезней (холеры, натуральной оспы, скарлатины, кори и пр.). Наиболее разрушительный характер носила эпидемия холеры 1871 г., унёсшая более 5 тыс. жизней. Местные власти принимали комплексные меры для борьбы с инфекционными заболеваниями. Они включали санитарное благоустройство, создание дополнительных мест в медицинских учреждениях, вакцинацию. Однако их эффективность снижалась из-за дефицита медицинских кадров и труднодоступности врачебной помощи в сельской местности. Это свидетельствовало о необходимости дальнейшего реформирования системы здравоохранения.

1 Моторова, Н. С. Социальная политика Российской империи на территории белорусских губерний в 1861–1914 гг.: сущность, этапы, особенности / Н. С. Моторова // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2019. – Т. 30. – С. 42–45. – URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/20706> (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.

2 Обзор Виленской губернии за 1870 год. – [Вильна : б.и., 1871?]. – 40, 75 с. – Рукопись // Государственная публичная историческая библиотека России. – URL:<http://elibrary.ru/nodes/29949-za-1870-god-1871> (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

3 Обзор Виленской губернии за 1871 год – [Вильна : б.и., 1872?]. – 60, 29 с. – Рукопись // Государственная публичная историческая библиотека России. – URL:<http://elibrary.ru/nodes/29950-za-1871-god-1872> (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

4 Мохор, В. Эпидемии на территории Беларуси через призму истории 19-го века / В. Мохор // *Медыцынскі веснік: інфармацыйны партал медработнікаў Беларусі*. – URL: <https://medvestnik.by/be/dosug-bel/epidemii-na-territorii-belarusi-cherez-prizmu-istorii-19-go-veka> (дата обращения: 01.03.2026). – Текст: электронный.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ КЛЯСТИЦ

Клячэк А.Д.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Современные Клястицы – на первый взгляд непримечательный агрогородок Россонского района Витебской области. Однако, как и всякий населённый пункт, он имеет свою историю, благодаря чему обыкновенный агрогородок сразу превращается в интересный населённый пункт, к которому начинаешь ощущать гордость и уважение. Изучение истории своей страны начинается с изучения истории малой родины.

Материал и методы. Материалами исследования послужили сведения книги Память Россонского района, Полоцкой грамоты и Полоцкой ревизии XVI века, географического словаря Королевства Польского 1883 года и краткого топонимического словаря Белоруссии 1974 года, а также исторические карты Беларуси. Используются историко-хронологический и статистический методы, а также метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. На дорожной карте Российской Империи 1809 года впервые Клястицы упоминаются как почтовая станция у дороги на Себеж [1].

Проблема состоит в том, что на карте нанесён уже существующий населённый пункт, а значит, его образование явно было намного раньше.

В прошении полоцкого воеводы Станислава Глебовича великому князю литовскому Сигизмунду Старому об освобождении его подданных от уплаты бобровщины и выполнения других повинностей 1506 года изначально говорится именно о жителях населённого пункта: «и вни людемъ н(а)шым клясичомъ | у переиму помагають» [2, с. 546].

Село Клясичи в Полоцкой ревизии 1552 года упоминается как экономическая ячейка, выполняющая различные повинности: в Клясичах располагалось 14 дымов, на основе чего можно дать примерное количество жителей села – около 98 (7 – среднее количество людей в одном дыму). Самых жителей Полоцкая ревизия называет как «Клясычане» (Klasiczanie) [3, с. 57].

Также в ревизии написано: «У пуцы села Клясицкого за два годы выроблено трыдцать лаштов» [3, с. 63].